

УДК 342.26

UDC 342.26

12.00.00 Юридические науки

Legal Sciences

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАЗЕННОЙ
ПАЛАТЫ В ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ В
1784-1796 ГОДАХ****FUNCTIONING OF KAZYONNAYA PALATA
IN THE TAURIAN DISTRICT IN 1784-1796**

Кошман Владимир Алексеевич
аспирант кафедры истории и теории государства и
права
*Таврическая академия Крымского федерального
университета имени В.И. Вернадского
Россия, 295007, г. Симферополь, проспект
Академика Вернадского, 4
e-mail: koshmar_rey@mail.ru*

Koshman Vladimir Alekseevich
Postgraduate Student of the Department of History
and Theory of State and Law
*Taurida Academy of Crimean V.I. Vernadsky Federal
University
Russia, 295007, Simferopol, 4, Vernadsky Avenue
e-mail: koshmar_rey@mail.ru*

Статья посвящена специфике устройства и функционирования Казённой палаты Таврической области в конце 18 века. Приведена краткая характеристика её структуры и места в государственном аппарате. Наряду с этим, отмечены особенности взаимодействия палаты с другими ключевыми органами государственной власти Таврической области. Для иллюстрации места Казённой палаты в вертикали власти использованы архивные сведения. Также в статье уделяется значительное внимание специфике состава Казённых палат в Российской империи в зависимости от региона деятельности. Так, говорится, что подразделения Казённых палат имели наименование экспедиций, и их количество и состав определялись условиями и задачами, стоящими перед каждым конкретным регионом государства. На основе сопоставления состава палат различных регионов империи и количества экспедиций в них, выделены специфические экспедиции в зависимости от особенностей регионов. К таковым, в применении к Таврической области, отнесены винная, соляная и таможенная экспедиции. Далее в статье раскрыта специфика функционирования каждой из названных экспедиций, также даны конкретные примеры их деятельности на основе архивных материалов. В завершении статьи выделены ключевые особенности Казённой палаты Таврической области, даны краткие характеристики специфичным экспедициям этого органа

The article is devoted to the Kazyonnaya palata of the Taurian district and its specifics of structure and functioning. The brief characteristic of its structure and place in the state machinery is given. Alongside, the features of interactions between palata itself and other key public authorities are noted. The archive data is used to illustrate the place of Kazyonnaya palata among the other authorities. The article also pays a significant attention to the Russian Empire Kazyonnaya palatas structure specifics depending on the region operated. It is stated, that that departments of the Kazyonnaya palata bore the names "expeditions", with their number and composition depending on the particular conditions of the specific region of the state. Basing on the comparison of the several regions palatas compositions and their number of expeditions, the specific expeditions depending on the region's characteristics are distinguished. In Taurian district, the specific needs of the region were covered by the wine, salt and customs expeditions. This article continues with the functioning peculiarities of the expeditions mentioned, which are supported by the real examples of their operation found in the archive illustrations. In conclusion, the key features of the Kazyonnaya palata of the Taurian district are described, and the brief characteristics of the specific expeditions are given

Ключевые слова: ТАВРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ,
КАЗЁННАЯ ПАЛАТА, ЭКСПЕДИЦИЯ,
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, АРХИВНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

Keywords: TAURIAN DISTRICT, KAZYONNAYA
PALATA, EXPEDITION, RUSSIAN EMPIRE,
ARCHIVE DATA

Doi: 10.21515/1990-4665-121-097

Функционирование казенной палаты в Таврической области в 1784–1796 гг.

Данная статья призвана восполнить один из пробелов в истории государства и права Крыма. Это касается освещения деятельности органов государственной власти в переходный период существования Таврической области, с некоторым временным промежутком предшествовавший созданию Таврической губернии.

Важной подсистемой органов государственной власти в Таврической области была финансовая, ее представляла казенная палата, возглавляемая поручиком правителя. В казенную палату также входили уездные казначейства, таможи, таможенные заставы. Д. А. Прохоров в статье о государственных учреждениях Таврической области в конце XVIII века приводит такие данные: «В подчинении у Таврической областной казенной палаты находились уездные казначейства – Евпаторийское (1789 –1910 гг.), Левкопольское (Феодосийское), открытое в 1787 г., Симферопольское (1787–1920 гг.) и Перекопское. В связи с тем, что три из предполагаемых уездов так и не были открыты (Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский), соответственно, не были созданы и полагающиеся им по штату казначейства. Казенная палата осуществляла контроль и над другими нижестоящими организациями – Таврической соляной экспедицией, таможенной экспедицией, винной (занимавшейся сбором податей с винного откупа) и счетной экспедициями, а также ревизской» [3, с. 124]. Однако, мы не можем в полной мере согласиться с такими суждениями, поскольку, во-первых, автор упустил функционирование фанагорийского и днепровского уездных казначейств (они упоминаются в документах дел №231 и №170, опись 1, фонда 792 ГАРК), во-вторых, экспедиции были не отдельными органами, а составными частями казенной палаты, за исключением особого статуса соляной экспедиции.

Считаем, что положение казенной палаты было равноценным с наместническим правлением, несмотря на то что ее глава входил в состав этого правления. Такой вывод мы делаем из того, что областное правление не могло отдавать каких-либо указов казенной палате и сносилось с ней как с равностоящим органом, а в случае необходимости обращалось к наместнику, хотя согласно Учреждения для управления губерний решения обжаловались в Сенат.

Сенат, как высший орган, мог отдавать указания казенной палате, что иллюстрирует следующая ситуация. Назначенный Сенатом стряпчий уголовных дел Таврической области на проезд из Петербурга к месту работы получил значительную сумму денег из Санкт-Петербургского казначейства для остаточных государственных сумм. По прибытии в область стряпчий не доложил в казенную палату об имеющемся распоряжении Сената [7, с. 1]. Когда в казенной палате получили указ от Сената, то потребовали от стряпчего объяснений, а по итогам их рассмотрения был дан указ симферопольскому уездному казначею об удержании из жалования стряпчего суммы, выданной ему на дорогу, о чем был составлен рапорт казначейской палаты. Следует отметить, что казначейство, в данном случае Санкт-Петербургское, являясь более высоким по статусу органом, не могло потребовать выплаты данной суммы без соответствующего распоряжения Сената, потому им и обосновывается требование. [7, с. 5].

Считаем необходимым очертить структуру казенной палаты, поскольку в разных источниках содержатся неполные сведения как о документах, которыми она регулировалась, так и о ее устройстве. Во главе казенной палаты стоял поручик правителя, а в случае его отсутствия – директор экономии. Основной рабочей коллегией было общее заседание вице-губернатора с советниками, директором экономии, губернским казначеем и двумя ассессорами, при этом велись протоколы заседаний.

Порядок принятия решений описан следующим образом: «Все дела решались общим присутствием Палаты коллегиально: «Каждый из членов объявляет мнение свое свободно и явственно по прямому своему разумению и чистой совести, несмотря на лица и не уважая ни посторонних предложений, ни частных лиц, хотя бы они были от первейших особ в Государстве, поступая во всем так, чтобы мог ответ в том дать перед Императорским Величеством и перед Самим Богом. Поэтому никто не должен оставаться при своем мнении из одного лишь упрямства или личных видов, но каждый, усмотрев в мнении другого твердое основание, обязан оному следовать». Первым свое мнение высказывал младший по классу должности член общего присутствия Казенной палаты. Вице-губернатор подавал свой голос за либо против последним» [1, с. 11].

Поручик правителя нес ответственность за решения, принимаемые общим собранием казенной палаты, а также отвечал за распределение дел между экспедициями. Возглавляли экспедиции директор экономии и советники. Экспедиции ведали закрепленными за ними направлениями деятельности. Количество экспедиций для того или иного наместничества определялось, исходя из местной специфики. На это указывает также Т. Л. Мигунова: «Состав казенной палаты, как показывают штаты, не везде был одинаков. Например, в Иркутском, Тобольском, Уфимском наместничествах в состав казенной палаты был введен «советник для горных дел, надзирания за заводами и приисками», а в Уфимском наместничестве, в Таврической области существовала должность советника соляных дел для надзирания за соляными варницами и магазинами. Практически во всех губерниях, где существовали таможи (Выборгская, Екатеринославская, Санкт-Петербургская и другие пограничные наместничества), был введен советник таможенных дел и надзирания. Все советники были определены в 6 классе. Данная

особенность связана с профилем губерний или наместничеств в хозяйственной деятельности» [2, с. 318].

Более подробно полномочия каждой из экспедиций, согласно «Наставлений для производства дел в Казенных палатах», изложены в статье Я. В. Соловьева: «Первая экспедиция, порученная директору экономии, занималась государственными и удельными крестьянами, казенными заводами, землями, лесами и прочими угодьями, отдаваемыми в оброк. ... Вторая экспедиция ведала таможенными делами и взысканием пошлин. Третья экспедиция – доходами со всех заводов губернии как казенных, так и частных. Четвертая экспедиция была создана для соляных дел. Пятая экспедиция заведовала ревизионной частью, рекрутскими наборами, винными откупами, соляными подрядами и продовольствием губерний. Она должна была следить за винными и соляными магазинами. Шестая экспедиция была в ведении губернского казначея, и к ней относились все сведения о доходах и расходах, ревизия счетов и составление ведомостей и четырех книг: о числе окладных подушных сборов; об откупных местах и оброчных статьях; о неокладных сборах; о расходах. Наконец, Седьмая экспедиция ведала мостами, перевозами и казенными постройками» [4, с.64].

Кроме того, экспедиции винная и соляная регламентировались отдельными документами: «Уставом о вине» и «Уставом о соли» соответственно. Винной экспедиции подчинялись питейные конторы, главная из которых находилась в г. Симферополе. Сами же они создавались на основе указа императрицы от 3 января 1782 года «Об учреждении при Казенных Палатах и Губернских канцеляриях экспедиций по винной и соляной части». Счетная экспедиция также была создана позднее и на основе отдельного указа «Об учреждении при казенных палатах особой Экспедиции для свидетельства счетов» от 24 декабря 1781 года.

В Таврической области функционировали следующие экспедиции: таможенная, винная и соляная (до 1792 года по отдельности), счетная, экономии, ревизская.

Питейный откуп наравне с добычей соли был одним из основных источников доходов Таврической области, ибо большая часть населения была освобождена от уплаты каких-либо налогов. Поэтому вопросы, связанные с контрафактной продукцией или незаконным ввозом, строго контролировались казенной палатой, и, соответственно, соляной и винной экспедицией. Ими же предпринимались меры по противодействию ввоза таковой продукции. Так, был издан указ о производстве контроля за провозимой французской водкой, проверке ее документов, а в случае подозрения – исследования ее качества, поскольку были случаи разбавления ее водой или другими видами вина [9, с. 1]. Соответствующие письма были отправлены во все нижние земские суды, городничим, комендантам, в таможи, севастопольскому с боспорским городовым магистратам. Однако чтобы обязать промышленников провозить через конкретные пункты данный вид товара, казенная палата обращалась непосредственно к таврическому областному правлению.

Рапорты нижестоящих органов чаще всего подавались в следующих случаях: 1) о получении копии указа; 2) при возникновении конфликтных ситуаций: или качество водки было не соответствующим, или обнаруживалась поддельная. При этом орган или должностное лицо действовали только после получения необходимых указаний. В этом же деле находится ряд иных документов, отражающих подобную ситуацию [9, с. 29–45]. Например, при провозе через арабатскую заставу, была выявлена под видом французской виноградная водка. По распоряжению казенной палаты она подлежала конфискации, с последующим уведомлением об этом. Однако у харьковского купца имелось надлежащего вида свидетельство, выданное одним из органов

харьковского наместничества, что позволило ему под расписку провезти товар далее с обязательством подтвердить свои документы, предоставив их копии в казенную палату. Уважительным обстоятельством посчитали необходимость обусловленной по договору срочной доставки. Переписка с харьковским наместничеством также осуществлялась напрямую, что видно из факта получения ответа [9, с.51]. Как видно из документа, казенная палата контролировала реализацию и оборот спиртных напитков, а также их качество. Поэтому можно сделать вывод, что казенная палата была не только органом, ведавшим налогами, сборами и бюджетом, но и органом исполнительной власти с широкими полномочиями по надзору в определенной области отправления функций.

Уведомления о случаях обнаружения контрафактной продукции подавались через питейную контору. Вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в изготовлении контрафактной продукции, решался следующим образом: вино у них конфисковалось низовым присутственным местом, а затем, в зависимости от решений казенной палаты, его продавали или с публичных торгов для дальнейшей реализации, или без таких торгов для домашнего употребления, при этом часть суммы уходила поверенному откупщика, а оставшаяся часть – в казну области. Так, в рапорте коменданта карасубазарского римско-католического суда в казенную палату сообщалось, что у жителя Карасубазара была изъята контрафактная продукция, полученная путем смешивания горячего вина и сикизской водки. Данная продукция была реализована для домашнего потребления [10, с. 1]. Одновременно с этим казенная палата внесла замечания по поводу правильности оформления изъятия такой продукции. Дело в том, что, кроме питейных контор, действовал еще и откупщик или его поверенные, которые на основании кондиции могли изымать такую контрафактную продукцию, извещая об этом местные органы власти, и оформлять ее. В указанном случае

комендант ненадлежащим образом оформил изъятие, но это не стало основанием для изменения решения. Комендант же получил указ в последующем оформлять конфискацию в присутствии поверенного откупщика и опечатывать ёмкости с контрафактной продукцией [10, с. 97].

Пока не была должным образом организована фискальная система, первоначальные расходы Таврической области во многом покрывались за счет денег с соляных сборов. До 1792 года сбором этих денег, а также их хранением и выдачей занималась соляная экспедиция, о чем свидетельствует ордер Потемкина от 29 октября 1785 года с распоряжением о выделении денег из соляных сборов на постройки казенных учреждений в Карасубазаре. В соответствии с этим правителю области Каховскому выдали 7000 рублей [5, с. 1]. Потемкин лично контролировал выдачу средств из данной экспедиции. Судя по имеющимся в деле № 14 (опись 1, ф.209) документах, соляная экспедиция находилась в городе Перекопе, недалеко от основных источников дохода – соляных озер. Из описи 1 ф.209 видно, что в первые годы суммы расходов за счет денег соляной экспедиции регулярно превышали 10000 рублей. К примеру, за счет средств этого органа было осуществлено финансирование подготовки к приезду Екатерины II. Затраты составили 205585 рублей [6, с. 27]. Из материалов дела видно, что правитель области мог обращаться с предложением непосредственно к данной экспедиции казенной палаты, на что та отвечала по форме рапорта.

Д. А. Прохоров пишет: «Таврическая соляная экспедиция начала свое существование еще в конце 1782 г., когда была создана Перекопская соляная экспедиция во главе с начальником Перекопских соляных озер. С 1787 г. соляная экспедиция находилась непосредственно в ведении правителя области В. В. Каховского, а затем – С. С. Жегулина. ... В 1793 г. произошло объединение соляной и винной экспедиции в Экспедицию соляных и винных дел Таврической казенной палаты» [3, с. 125-126].

Из этого можно сделать вывод о том, что действовавшая до 1792 г. соляная экспедиция была на особом положении. Исходя из описи ф. 209, она выполняла не предусмотренные какими-либо общеимперскими нормативно-правовыми актами функции – выступала в качестве кассы. В прямом подчинении соляной экспедиции, впоследствии соляной и винной, находились смотрители за солеными озерами. Сама же экспедиция по вопросу выдачи денег первоначально находилась в подчинении наместника, а затем и правителя области, поскольку советник входил в состав общего собрания казенной палаты. Так было до 1792 года, когда, судя по всему, экспедиция была передана в исключительное ведение казенной палаты.

Казенная палата строго требовала предоставления счетных книг за прошедший год, но нередко были случаи и нарушения такого обязательства. Так, с 1792 по 1794 год велось производство в отношении коменданта Ейской крепости Войны, не предоставившего счетные книги пограничной ногайской экспедиции фанагорийского края за 1790 г. Комендант ссылался на их пропажу и считал виновным казначея той экспедиции Погребнякова [8]. Основным инициатором разбирательства была счетная экспедиция. При этом с таврическим областным правлением сносилась казенная палата, но не сама экспедиция. Штраф налагался путем подачи представления со стороны казенной палаты в областное правление, которое уже своим решением налагало штраф. Выплаты соответствующего штрафа имела право требовать сама казенная палата, она же и сносилась с опальным комендантом. По итогам разбирательства коменданту Ейской крепости было вынесено предписание прекратить переписку с казенной палатой по данному вопросу и путем внесения необходимого ордера в фанагорийское уездное казначейство с его жалования был удержан штраф в размере 21 руб. 46 коп. [8, с. 68].

Из этих фактов можно сделать вывод, что, несмотря на возможность отдачи указов комендантам и прочим равноценным органам и должностным лицам, казенная палата не могла привлекать их к ответственности, поскольку это относилось к ведению областного правления.

Таким образом, особенностями казенной палаты в Таврической области являются, во-первых, наличие экспедиции по таможенным делам, что связано с пограничным положением области, во-вторых, наличие соляной экспедиции, которая заведовала одним из основных источников доходов в области и имела совершенно особый статус, поскольку до 1787 г. подчинялась непосредственно наместнику, а затем правителю области. В то же время данная экспедиция входила в состав казенной палаты, что связано с более ранним взятием перекопских озер под контроль, а также с тем, что соль длительное время давала большую часть доходов формирующейся области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Крепко государство казною...»: Нижегородские страницы истории Казначейства России. 1779–2007 / Управление Федерального казначейства по Нижегородской области: А.П. Ефимкин, Е.Б. Мазина. – Нижний Новгород, 2007. – 208 с.
2. Мигунова Татьяна Леонидовна. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект): диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Мигунова Татьяна Леонидовна; [Место защиты: ФГОУВПО "Владимирский юридический институт"]. – Владимир, 2008. – 630 с.
3. Прохоров Д. А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII века // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 4. – с. 123–138.
4. Соловьев Я.В. Московская казенная палата: правовые и организационные основы деятельности в первые годы существования // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – № 3. – 2008. – М.: Изд-во МГОУ. – с. 62–69.
5. ГАРК. Ф.209, оп. 1, д. 14. Об отпуске 7000 р. на казенные постройки в Карасубазаре и Симферополе.
6. ГАРК. Ф.209, оп. 1, д. 31. О доложении губернатору экспедицией о суммах, израсходованных на приготовления к приезду Ея Императорского Величества.
7. ГАРК. Ф. 792, оп. 1, д. 191. По указу правительствующего Сената и сообщению Санкт-Петербургского казначейства для остаточных государственных сумм

о вычете из жалования у областного уголовных дел стряпчего капитана Болясного денег, выданных на проезд в Таврическую область.

8. ГАРК. Ф.792, оп. 1, д. 231. О счете представленных Ейской крепости комендантом секунд-майором Войною бывшей ногайской татарской экспедиции о разных сборах книг.

9. ГАРК. Ф.792, оп. 1, д. 257. Дело по рассуждению сея палаты о предписании перекопскому городничему, арабатскому коменданту с иными местами дабы при привозе через оные места в Таврию французской водки имели наблюдение откуда она и есть ли на то документы.

10. ГАРК. Ф.792, оп. 1, д. 259. По рапорту симферопольской главной питейной конторы о найденной у карасубазарского жителя грека Степана Антонова сумнительной водке в одной бочке 30 ведер производимой на продажу на подобие французской водки.

References

1. «Krepko gosudarstvo kaznoju...»: Nizhegorodskie stranicy istorii Kaznachejstva Rossii. 1779–2007 / Upravlenie Federal'nogo kaznachejstva po Nizhegorodskoj oblasti: A.P. Efimkin, E.B. Mazina. – Nizhnij Novgorod, 2007. – 208 s.

2. Migunova Tat'jana Leonidovna. Administrativno-sudebnaja i pravovaja reformy Ekateriny Velikoj (istoriko-pravovoj aspekt): dissertacija ... doktora juridicheskikh nauk: 12.00.01 / Migunova Tat'jana Leonidovna; [Mesto zashhity: FGOUVPO "Vladimirskij juridicheskij institut"]. – Vladimir, 2008. – 630 s.

3. Prohorov D. A. Gosudarstvennye uchrezhdenija Tavrisheskoj oblasti v konce XVIII veka // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 1998. – N 4. – s. 123–138.

4. Solov'ev Ja.V. Moskovskaja kazennaja palata: pravovye i organizacionnye osnovy dejatel'nosti v pervye gody sushhestvovanija // Vestnik MGOU. Serija «Istorija i politicheskie nauki». – № 3. – 2008. – M.: Izd-vo MGOU. – s. 62–69.

5. GARK. F.209, op. 1, d. 14. Ob otpuske 7000 r. na kazennye postrojki v Karasubazare i Simferopole.

6. GARK. F.209, op. 1, d. 31. O dolozhenii gubernatoru jekspediciej o summah, izrashodovannyh na prigotovlenija k priezdu Eja Imperatorskogo Velichestva.

7. GARK. F. 792, op. 1, d. 191. Po ukazu pravitel'stvujushhego Senata i soobshheniju Sankt-Peterburgskogo kaznachejstva dlja ostatochnyh gosudarstvennyh summ o vychete iz zhalovanija u oblastnogo ugolovnyh del strjapchego kapitana Boljasnogo deneg, vydannyh na proezd v Tavrisheskiju oblast'.

8. GARK. F.792, op. 1, d. 231. O schete predstavlennyh Ejskoj kreposti komendantom sekund-majorom Vojnoju byvshej nogajskoj tatarskoj jekspedicii o raznyh sborah knig.

9. GARK. F.792, op. 1, d. 257. Delo po rassuzhdeniju seja palaty o predpisanii perekopskomu gorodnichemu, arabatskomu komendantu s inymi mestami daby pri privoze cherez onye mesta v Tavriju francuzskoj vodki imeli nabljudenie otkuda ona i est' li na to dokumenty.

10. GARK. F.792, op. 1, d. 259. Po raportu simferopol'skoj glavnoj pitejnoj kontory o najdennoj u karasubazarskogo zhitelja greka Stepana Antonova sumnitel'noj vodke v odnoj bochke 30 veder proizvodimoj na prodazhu na podobie francuzskoj vodki.